

ДЮЙМОВОЧКА

Жила на свете одна женщина, и не было у неё детей. А ей очень хотелось иметь ребёнка, но она не знала, где его найти. Вот пошла она к старой колдунье и сказала: «Мне очень хочется ребёночка; может, ты скажешь, где мне его взять?»

— Ну что ж, горю твоему можно помочь! — ответила колдунья. — Вот тебе ячменное зерно; это не простое зерно, не такое, как те, что посеяны в поле или идут на корм курам. Посади это зёрнышко в цветочный горшок, а потом увидишь, что будет.

— Спасибо тебе! — сказала женщина, дала колдунье денег и пошла домой.

Дома она посадила в цветочный горшок ячменное зерно, и из него тотчас же вырос прекрасный большой цветок, похожий на тюльпан, только лепестки у него были плотно сжаты, точно у нераспустившегося бутона.

— Какой красивый цветок! — воскликнула женщина и поцеловала прелестные, красные с жёлтым, лепестки; но не успела она их поцеловать, как в цветке что-то щёлкнуло, и он весь раскрылся — теперь стало ясно, что это настоящий тюльпан.

В его чашечке, на зелёном пестике, сидела хорошенькая крошечная девочка, ростом не больше дюйма. Поэтому её и называли Дюймовочкой.

Блестящая лакированная скорлупа грецкого ореха служила ей колыбелью, голубые фиалки — тюфяком, а лепесток розы — одеялом. Ночью она спала в колыбели, а днём играла на столе.

Женщина поставила на стол тарелку с водой и положила в неё цветы так, что стебельки их были погружены в воду, а чашечки венком лежали по краям; на воду она пустила большой лепесток тюльпана — на него часто садилась Дюймовочка и плавала от одного края тарелки до другого, два белых конских волоса заменяли ей вёсла. Всё это было прелестно! Ещё Дюймовочка умела петь, да таким нежным и красивым голоском, какого никто на свете не слыхивал.

Однажды ночью, когда она лежала в своей хорошенькой колыбели, в разбитое окно вскочила отвратительная жаба, большая и мокрая. Она прыгнула прямо на стол, где под лепестком розы спала Дюймовочка.

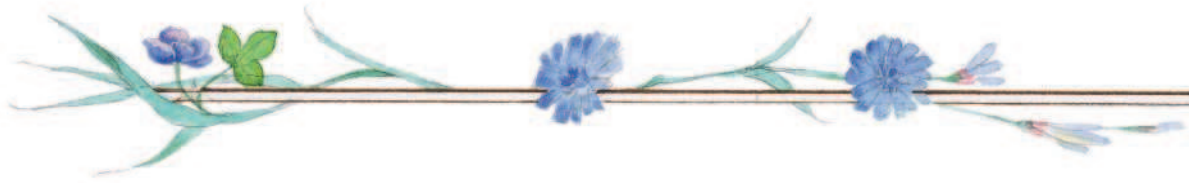
— Вот славная жена для моего сынка! —
квкнула жаба и, схватив скорлупку с девочкой,
выпрыгнула через окно в сад.

В саду протекал большой, широкий ручей;
берега у него были топкие, болотистые, и здесь-
то, в тине, и жила жаба со своим сыном. У! Ка-
кой он был гадкий и противный! Вылитая мать!
«Коакс, коакс, брекке-ке-кекс!» — вот всё, что он
смог проквкнуть, когда увидел прелестную девочку
в ореховой скорлупе.

— Тише! Не то она проснётся и убежит от
нас! — остановила его старая жаба. — Она ведь
легче лебединого пуха. Посадим её на середину ручья, на ши-
рокий лист кувшинки, такой крошке он покажется целым остро-
вом. С листа она убежать не сможет, а мы тем временем приго-
товим в тине удобное гнёздышко, в котором вы будете жить.

В ручье росло много белых кувшинок, и их широкие зелё-
ные листья плавали по воде. Самый большой лист был дальше

всех от берега. Старая жаба подплыла к этому листу и поставила на него ореховую скорлупку с Дюймовочкой. Рано утром бедная крошка проснулась и, увидев, куда она попала, горько заплакала — кругом, куда ни посмотришь, вода да вода, а берег чуть виднеется вдали.

А старая жаба сидела в тине и украшала свой дом камышом и жёлтыми кувшинками — ей хотелось порадовать будущую невестку. Покончив с приготовлениями к свадьбе, она поплыла со своим безобразным сыном к листу, на котором стояла Дюймовочка, чтобы забрать её нарядную кровать и заранее поставить в спальню будущих новобрачных. Приблизившись, старая жаба низко присела в воде перед девочкой и сказала:

— Вот мой сынок! Он будет твоим мужем. И вы славно заживёте у нас в тине.

— Коакс, коакс, брекке-ке-кекс! — проквокал сынок.

Жабы взяли нарядную кровать и куда-то уплыли с ней. А Дюймовочка сидела одна на зелёном листе и горько-горько плакала — очень уж ей не хотелось жить у гадкой жабы и выходить замуж за её противного сына. Маленькие рыбки, которые плавали в воде под листом, видели жабу и слышали её слова, и теперь они высунули головы из воды, чтобы поглядеть на Дюймовочку. Как только они её увидели, им стало очень грустно, что такой прелестной девочке придётся жить у гадкой жабы. «Так не бывать же этому!» — решили рыбки и, подплыв к листу кувшинки, на котором стояла Дюймовочка, перекусили его зелёный стебель.

И вот лист с Дюймовочкой быстро поплыл по течению — теперь жаба не могла бы догнать девочку.

Дюймовочка плыла всё дальше и дальше. Птички, сидевшие в кустах, смотрели на неё и пели: «Какая прелестная маленькая девочка!» А лист всё плыл да плыл, и наконец Дюймовочка очутилась в чужих краях.

Вокруг Дюймовочки всё время порхал красивый белый мотылёк и наконец опустился на её лист — уж очень она ему понравилась. А Дюймовочка радовалась, что гадкая жаба не

может её догнать, что всё вокруг так красиво, а вода сверкает на солнце, как червонное золото.

Дюймовочка сняла с себя пояс, один его конец набросила на мотылька, а другой прикрепила к листу — и лист поплыл ещё быстрее.

Мимо летел майский жук. Увидев девочку, он обхватил её лапкой за тонкую талию и унёс на дерево, а лист кувшинки поплыл дальше, и с ним мотылёк — он ведь был привязан и не мог освободиться.

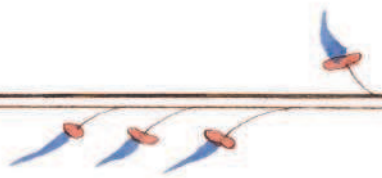

Как испугалась бедная Дюймовочка, когда майский жук схватил её и посадил на дерево! Но не так она боялась за себя, как за красивого белого мотылька, которого привязала к листу, — она знала, что, если ему не удастся освободиться, он умрёт с голоду. Майский жук об этом и не помышлял. Он уселся с Дюймовочкой на самый большой лист, угостил её сладким цветочным соком и сказал, что она очаровательна, хоть и ничуть не похожа на майского жука. Потом к ним прилетели гости — другие майские жуки, которые жили на том же дереве.

Они разглядывали Дюймовочку с головы до ног, и барышни шевелили усиками и говорили:

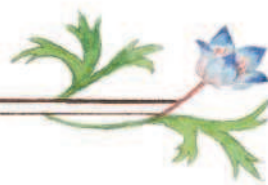
— У неё только две ножки! Какое убожество!

— У неё даже нет усиков!

— Какая у неё тонкая талия! Фи, она похожа на человека!
Как она некрасива! — твердили в один голос все дамы.

На самом деле Дюймовочка была прелестна. Это находил и майский жук, который принёс её на дерево; но когда все остальные сказали, что она безобразна, он под конец сам поверил этому и не стал держать её у себя: пусть идёт куда знает, решил он. И вот он слетел с Дюймовочкой на землю и посадил её на ромашку. Дюймовочка горько заплакала: ей было обидно, что она такая некрасивая — даже майские жуки не захотели принять её к себе. А ведь она была самой

очаровательной девочкой, какую только можно себе представить: нежная и ясная, как прекрасный розовый лепесток.

Всё лето прожила бедная Дюймовочка одна-одинёшенька в большом лесу. Она сплела себе из травинок кровать и подвесила её под лист лопуха, чтобы её не замочил дождик; она ела сладкую цветочную пыльцу и пила росу, которую каждое утро находила на листьях. Так прошло лето, прошла и осень; при-

ближалась длинная, холодная зима. Все птички, которые так радовали Дюймовочку своим пением, улетели в тёплые края, цветы завяли, листья осыпались, а большой лопух, под которым она жила, пожелтел, высох и свернулся в трубочку. Платице Дюймовочки изорвалось, и она всё время зябла; а ведь она была такая нежная и маленькая, долго ли ей было замёрзнуть. Пошёл снег, и каждая снежинка была для Дюймовочки словно целая лопата снега для нас: мы-то ведь большие, а она была всего в дюйм ростом. Она завернулась было в сухой листок, но он разорвался, и бедняжка дрожала от холода.

Однажды Дюймовочка выбралась из леса на большое поле; хлеб давно уже был убран, и только голые сухие соломинки торчали из мёрзлой земли. Дюймовочка шла между ними, как в густом лесу, и холод пронизывал её. Наконец она подошла к норке, прикрытой сухими былинками.

Тут, в тепле и довольстве, жила полевая мышь; амбары её были битком набиты зерном, кухня и кладовая ломились от припасов. Бедная Дюймовочка стала у порога, как нищенка, и попросила подать ей хоть кусочек ячменного зёрнышка — вот уже два дня, как у неё крошки во рту не было.

— Ах ты бедняжка! — сказала полевая мышь, она была добрая старуха. — Ну, иди сюда скорей, погрейся да поешь со мной.

И так понравилась Дюймовочка старой мыши, что та предложила:

— Оставайся у меня на зиму. Только смотри, хорошенько убирай мои комнаты и рассказывай мне сказки — я до них большая охотница.

Дюймовочка осталась; она всё делала так, как приказывала добрая старая мышь, и жилось ей хорошо.

— Скоро у нас будут гости, — сказала однажды полевая мышь, — раз в неделю ко мне приходит мой сосед. Он живёт ещё лучше меня, в просторном доме, и носит роскошную шубку из чёрного бархата. Вот если б тебе посчастливилось выйти за него замуж, ты бы жила без забот. Но только он слепой. Ты должна будешь рассказывать ему самые красивые сказки, какие только знаешь!

Но Дюймовочке вовсе не хотелось выходить замуж за соседа — ведь он был крот. Вскоре он пришёл к полевой мыши с визитом, одетый в чёрную бархатную шубку.

— Он такой важный, учёный, богатый, — говорила полевая мышь, — дом его в двадцать раз больше моей норки; но он ненавидит солнце и цветы, считает их отвратительными — он ведь никогда их не видел.

Мышь приказала Дюймовочке что-нибудь спеть; и она спела две песенки, да так мило, что крот, очарованный её прелестным голосом, сразу в неё влюбился. Но он не сказал ни слова — ведь он был мужчина степенный.